

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.4.295.305>**ПОНЯТИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ¹****©2026 г. В.С. Баранов, В.А. Валеева, К.С. Петухова**

В статье рассматривается проблема определения термина «археологическая коллекция». Несмотря на его широкое использование в музейной и археологической сферах, отсутствие унифицированного понимания этого термина создает трудности при определении смысловых и функциональных границ понятия, что в свою очередь, приводит к проблемам при решении практических вопросов сохранения и учета археологических коллекций. Анализ ряда определений археологической коллекции и смежных понятий, таких, как «музейная коллекция», «комплекс археологических находок», фигурирующих в научных статьях, справочной литературе и законодательных документах Российской Федерации, позволил выделить для каждого из них набор характерных признаков. При их сопоставлении выявилось различие в понимании термина «археологическая коллекция» для археологической и музейной сфер, возникающее из-за разницы подходов к данному собранию при его практическом применении. Это ценностный и информационный подходы, противоречие между которыми может быть решено через признание двойственной природы археологической коллекции, имеющей одновременно и ценностную, и информационную составляющую. В качестве принципиального фактора, определяющего единство предметов в коллекции выдвигается возможность получения нового знания и/или фиксация объединяющего данное собрание принципа или объекта.

Ключевые слова: археологическая коллекция, музейная коллекция, комплекс археологических находок, археологизация

**DEFINITION OF THE CONCEPT
“ARCHAEOLOGICAL COLLECTION”²****V.S. Baranov, V.A. Valeeva, K.S. Petukhova**

The article considers the issue of defining the term «archaeological collection». Despite its wide use in the museum and archaeological fields, the lack of a unified understanding of this term creates difficulties in defining the semantic and functional limits of the concept. This in turn leads to problems in solving practical issues of keeping and recording archaeological collections. Analysis of a number of definitions of «archaeological collection» and related concepts, such as «museum holdings», «set of archaeological finds», appearing in scientific papers, reference literature and legislative documents of the Russian Federation, allowed to highlight a set of characteristic features for each of them. The difference in the understanding of the term «archaeological collection» for archaeological and museum fields was revealed, arising from the difference in approaches to this collection in its practical application. It is a value and information approaches, the contradiction between which can be resolved by recognizing the dual nature of an archaeological collection, which simultaneously contains both value-based and information-based components. The possibility of obtaining new knowledge and/or the fixation of a principle or object that unites a given collection is put forward as a fundamental factor determining the unity of objects in a collection.

Keywords: archaeological collection, museum collection, set of archaeological finds, archaeologization

Одним из результатов полевой археологической работы, как правило, является выявление и получение групп предметов, связанных с тем или иным археологическим объектом. Будучи извлеченными из культурного слоя поселений или могил некрополей и попадая

в музейное хранение, эти находки продолжают свое бытование в качестве единичных музейных предметов или сгруппированных по определенному принципу предметных групп. В археологической и музейной работе при описании таких групп предметов широ-

¹ Исследование выполнено в рамках региональной программы Республики Татарстан «История и культура народов Степной Евразии».

² This study was conducted as a part of the programme of the Republic of Tatarstan "History and culture of the peoples of Steppe Eurasia".

ко используется термин «археологическая коллекция», а принцип объединения предметов в коллекцию может определяться целым набором разнообразных факторов:

- единством вида предметов (принадлежность к рубрике «Археология» по форме №8-НК);

- единством места хранения и экспонирования (музей в целом, конкретные музейные фонды, музейная экспозиция);

- единством способа получения и метода изучения (археологические раскопки или разведки, так наз. «старые коллекции» и т.п.);

- единством места обнаружения и/или исследования (археологический памятник, раскоп, объект).

В каждой из обозначенных категорий возможна группировка предметов по дополнительным критериям:

- единство материала (керамика, металл, кость и т.д.) или функции (предметы вооружения, бусы, нумизматический материал и проч.);

- единство «ценностных» характеристик (индивидуальные или массовые находки, соответственно – основной фонд или фонд массовых археологических предметов);

- единство фондообразователя: личности собирателя/исследователя (мемориальные коллекции), организации-сдатчика (учреждения, общества, экспедиции) и др.

Уже из этого перечисления становится очевидным, что одно и то же понятие «археологическая коллекция» может применяться чрезвычайно широко – соотноситься и со всем собранием археологических предметов, хранящихся в конкретном музее (*археологическая коллекция Музея Х.У.З.*), и с какой-то отдельной группой археологических предметов внутри собрания (*археологическая коллекция памятника Х.У.З., или археологическая коллекция господина Х.У.З., или археологическая коллекция научного общества Х.У.З. в составе археологической коллекции Музея Х.У.З.*). Подобная многозначность, не позволяющая установить точные рамки применения термина, приводит к тому, что размываются границы как самого понятия «археологическая коллекция», так и описываемого этим понятием объекта. Это, в свою очередь, ведет к затруднениям в использовании термина в тех сферах, где более всего необходима точность определений, например, в области

охраны движимого наследия, в правовых и инструктивных документах, а в музейной практике создает трудности в вопросах организации и систематизации археологических собраний. Следует отметить, что в нормативно-правовой базе РФ, регулирующей вопросы сохранения историко-культурного наследия, отсутствует не только определение «археологической коллекции», но и само это понятие, которое заменено термином «археологический предмет», «археологические предметы» (Федеральный закон, 2013, ст. 6).

В 2010 г. в словаре музейных терминов, изданном Государственным центральным музеем современной истории России, появляется термин «комплекс археологических находок» (Словарь..., 2010, с. 75), закрепленный позже в дополнениях 2022 г. к «Единым правилам организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций» (Приказ..., 2020, ст. 55.1). Судя по контексту использования, его смысловое наполнение аналогично термину «археологическая коллекция». Косвенно о том же свидетельствует заложенная в словарном определении оговорка: «В музее [комплекс археологических находок] может образовывать отдельную коллекцию» (Словарь..., 2010, с. 75).

В обширной литературе (как археологической, так и музееведческой), посвященной проблемам формирования, изучения и использования археологических коллекций, само понятие «археологическая коллекция», его определение, характеристика и свойства более или менее детально рассматриваются только в единичных работах (Бердникова, 2014; Баранов, 2019; Воробьева, 2019; Казанцева, 2019; Дикий, 2020). При этом попытки дать развернутые определения археологической коллекции либо произвести оригинальные наблюдения над ее свойствами, признаками и содержанием термина чаще всего бывают ограничены решением каких-либо конкретных проблем исследования, в котором термин «археологическая коллекция» выступает лишь в качестве одного из связующих элементов логической цепочки авторских построений. Оказавшись перед необходимостью дать терминологическую характеристику археологической коллекции, авторы чаще всего адаптируют ее к той специфической задаче, которую они ставят перед собой, акцентируясь на

связи коллекции с археологическим объектом (Н.Е. Бердникова), актуализации принципа её неделимости (О.А. Казанцева, В.С. Баранов), проблемах её учета и хранения (С.Л. Воробьева) или источниковедческой ценности (Я.В. Дикий). Наиболее нейтральным в плане ориентации на решение локальных проблем и, как следствие, наиболее универсальным, по-видимому, следует считать определение, составленное для Российской музейной энциклопедии выдающимся археологом и теоретиком археологии И.С. Каменецким, чей исследовательский интерес включал, помимо прочего, разработку принципов формализованного описания археологических материалов (Каменецкий, 2001).

Ввиду устойчивой связи археологических коллекций с музейными собраниями, куда эти группы предметов рано или поздно попадают, представляется необходимым привлечь к анализу и определения термина «музейная коллекция», которые с некоторыми вариациями приводятся в ряде музейных справочников и словарей, а также фигурируют в законодательных документах РФ. Ввиду частого дублирования в литературе этих определений, ограничимся наиболее авторитетными изданиями центральных музеев и формулировками законодательства (Словарь..., 2009, с. 53; Словарь..., 2010, с. 73; Федеральный закон..., 1996, ст. 3). Сбор, рассмотрение и интерпретация всех применяемых в публикациях синонимов термина «археологическая коллекция» («коллекция артефактов» и т.п.) в предмет изучения данной статьи не входят.

Метод

Для сопоставления отобранных нами определений совокупность признаков, предлагаемых этими определениями для археологической или музейной коллекции, была разделена на следующие группы: 1 – критерии отбора предметов в коллекцию (информационные и/или ценностные); 2 – признаки собрания, определяющие связь предметов внутри коллекции; 3 – состав собрания; 4 – принципы формирования коллекции. Результаты сведены в таблицу 1.

1. *Критерии отбора предметов*, заложенные в определениях, делятся на информационные и ценностные. Информационные критерии определяют отбор в археологическую коллекцию предметов (и других материалов) как носителей информации; ценностные – как

носителей характеристик, обуславливающих историческое, культурное, художественное и др. значение археологической коллекции, а, следовательно, её музейную ценность.

Согласно рассмотренным определениям большинство исследователей при выборе критериев отбора в *археологическую коллекцию* предпочитают информационные критерии, видя в самой коллекции прежде всего источник информации об объекте археологии, из которого эта археологическая коллекция происходит. Выбор ценностных критериев происходит в случае, когда исследователь считает необходимым обозначить (или усилить) тезис об аксиологическом паритете массовых и уникальных находок (Казанцева, 2019, с. 57–58) или сформулировать положение о необходимости сочетания обоих критериев, как выражение двойственной природы археологической коллекции (Баранов, 2019, с. 68–70).

В определении *музейной коллекции*, напротив, доминируют ценностные критерии. Предметы, выделяемые в коллекцию, должны быть культурными ценностями, «обладать научной, исторической, художественной или иной ценностью», что выражает, прежде всего, исторически сложившуюся позицию музейного сообщества. Ценностный подход в отборе присутствует и утверждается музейным законодательством и инструктивными документами Министерства культуры Российской Федерации (Федеральный закон..., 1996, ст. 3; Приказ..., 2020), определяющими порядок приема археологической коллекции в музей через процедуру «экспертизы в целях определения их историко-культурной, художественной, научной и иной ценности» (Приказ..., 2020, ст. 3.2, 55.1).

В какой-то степени компромиссным вариантом в данной оппозиции критериев отбора видится предложенное в словаре 2010 г. (в инструктивных документах появилось в 2021/2022 гг. в главе LV «Единых правил...») понятие «*комплекс археологических находок*» (Словарь..., 2010, с. 75; Приказ..., 2020, ст. 55.1), которое, вероятно, было призвано заменить понятие археологической коллекции в музейной практике. Данный термин, отталкиваясь в первую очередь от ценностного значения комплекса, тем не менее фиксирует связь предметов с археологическим объектом и между собой и отмечает для предметов,

составляющих комплекс археологических находок, свойство взаимного дополнения. Слабым местом этого определения является многозначность понятия «комплекс» в археологии, что с практической точки зрения, с одной стороны, позволяет коллекционно выделять комплексы на уровне отдельных археологических объектов, а с другой, создает условия для искусственного расчленения крупных археологических коллекций, состоящих, как правило, из множества комплексов (отдельных погребений, сооружений, горизонтов и проч.).

2. *Признаки собрания*, определяющие связь предметов внутри коллекции, разнообразны даже в границах одного определения. Для термина «*археологическая коллекция*» это: систематический характер, целостность, неделимость, комплексность, массовость, разнородность, фрагментарность, информационная, источниковедческая и юридическая связь с археологическим объектом. Причем разнообразие это стихийное, случайное, т.е. зачастую носит случайный, субъективный характер¹. Среди признаков присутствуют как характеризующие состав археологической коллекции (массовость, разнородность, фрагментарность), так и определяющие характер связей внутри нее (систематический характер, комплексность), фиксирующие связь с археологическим объектом и характер отношения к собранию (целостность, неделимость). Подобный разброс может объясняться как произвольным, случайным характером выделения признаков, так и особенностями подхода авторов определений к понятию археологической коллекции, их целеполаганием. Вместе с тем, во всех случаях прослеживаются попытки зафиксировать сложную природу археологической коллекции, ее синкретичность, которая, в свою очередь, предполагает сложность и многозначность в подборе критериев для ее выделения.

Признаки, определяющие *музейную коллекцию*, в имеющихся определениях точно не обозначены. Отмечается только необходимость общности этих признаков, которые бы определяли связь между предметами для объединения их в коллекцию (происхождение, видовое родство либо иные признаки).

Для *комплекса археологических находок* в качестве определяющего признака обозначена целостность, сохраняемая при науч-

ной обработке и хранении, что позволяет в музее выделить данное собрание в качестве «отдельной коллекции». При этом упоминание о возможности коллекционного выделения, поставленное в конце определения, может расцениваться скорее как допущение, не предполагающее обязательного постоянного применения. Параллельное использование в одном определении терминов «комплекс» и «коллекция» само по себе предполагает некую разницу между ними.

3. *Состав собрания археологической коллекции* определен как «предметы археологии», «совокупность археологических предметов», «собрание движимых объектов», «археологические материалы» и т.п. Это фиксирует прежде всего предметный характер состава археологической коллекции. В ряде случаев акцентируется необходимость включения в ее состав сопутствующей исследованиям документации (Бердникова, 2014, с. 100), письменных (научные отчеты, полевые дневники, научно-делопроизводственные и учетные документы) и визуальных (фотографии, чертежи, рисунки) материалов (Дикий, 2020, с. 67). Ресурсный подход к формированию археологической коллекции предполагает расширение ее состава за счет манупортов, палеонтологических и фаунистических остатков, антропологического материала, конструкций, различных следов человеческой деятельности, оформленных в виде монолитов, препаратов, проб (Бердникова, 2014, с. 97–98).

Состав *музейной коллекции* определяется как совокупность музейных предметов или культурных ценностей, *комплекса археологических находок* – как совокупность археологических находок.

4. *Принципы, по которым формируется коллекция* (внешние связи коллекции) фиксируют основания для объединения в нее предметов.

В большинстве случаев объединение предметов в археологическую коллекцию в той или иной мере определяется получением их в ходе археологических исследований (допускается случайный характер находки и независимость формы их получения, если основным методом получения информации о них являются археологические раскопки или разведки), их принадлежностью к археологическому объекту – одному или их совокупности, например,

археологической культуре. Собрание материалов должно максимально приближаться к полному информационному отражению археологического объекта (Бердникова, 2014, с. 97–98).

В качестве важного объединяющего фактора для музейной коллекции обозначено то, что предметы приобретают свойства музейного собрания или представляют музейную ценность, только будучи соединенными вместе, выступая как единое целое. При этом утверждается необходимость научной организации собрания или складывания его в результате целенаправленной научной работы, при которой каждый предмет музейной коллекции приобретает особое значение в ряду остальных.

В определении комплекса археологических находок объединяющим принципом названо обнаружение предметов на одном археологическом памятнике или связь их с каким-либо объектом внутри памятника (сооружением, погребением, кладом и т.д.), что сближает его с понятием археологической коллекции.

Проблема археологизации

Следует отметить, что среди перечисленных признаков во всех определениях понятийно отсутствует признак «прохождение этапа археологизации», который, на наш взгляд, чрезвычайно важен, так как отражает период пребывания предмета в культурном слое и определенные изменения физического и информационного плана, возникающие при этом. «Особая природа следов и остатков прошлого, их непричастность к настоящей исторической действительности обусловлена тем, что следы и остатки образуют особый ископаемый мир археологических объектов, лишенных прежних своих функций и непосредственных связей с остальными компонентами прошлой культуры» (Захарук, 1975, с. 5–6). Вместе с тем, наличие стадии археологизации априори предполагается самим понятием «археологический...», прилагаясь к предметам, составляющим наполнение археологической коллекции и к самой коллекции, а также косвенно прослеживается по таким её признакам, как массовость, разнородность, фрагментарность (которые, собственно, и формируются в процессе археологизации). Значение этого признака важно не только с точки зрения формирования археологической коллекции, но и ее атрибуции, так

как археологизация связана с самой природой предметов, входящих в археологическую коллекцию и определяет вероятность отложенного, измененного и/или закодированного знания о данном предметном ряде и, соответственно, влияет на её отложенную информационную и ценностную характеристики, которые могут быть выявлены (как правило, только отчасти) лишь в процессе длительных кабинетных и лабораторных исследований и реставрационных работ². В музейной практике информация, которая может быть получена и зафиксирована в процессе этих действий, часто приводит к переатрибуции отдельных предметов археологической коллекции и изменению ее количественного состава.

Выводы

Исходя из рассмотрения и анализа имеющихся в нашем распоряжении терминологических формулировок, можно сделать следующие заключения. В определениях археологической коллекции и музейной коллекции наблюдается явная дихотомия между информационным и ценностным подходами, вытекающая из абсолютного доминирования того или иного подхода к пониманию сущности коллекции и ее целевого назначения в разных сферах применения (музейной и археологической). Данная ситуация фиксирует разницу в подходе к археологической коллекции у археологического и музейного сообществ, первое из которых видит в археологической коллекции (более узко – в археологическом предмете) прежде всего информационный ресурс (археологический источник), второе – движимый объект наследия (единицу хранения, группу единиц хранения). В первом случае доминирует подход: «предмет – средство, информация – цель», во втором, наоборот: «предмет – цель, информация – средство». Такая поляризованность приоритетов приводит к известному противоречию между запросами изучения и требованиями хранения археологических коллекций³. Наиболее рациональным представляется учитывать оба эти подхода, так как ни один из них не исключает другой. По-видимому, необходимо поднять вопрос о двойственной природе археологической коллекции, имеющей как информационное, так и ценностное (аксиологическое) начало. Если второе (благодаря определению музейной коллекции) достаточно четко обозначено как проявление ценности коллекции только

в объединенном виде («будучи соединенными вместе», «только как единое целое»), то значение информационной природы археологической коллекции как ее объединительного фактора в имеющихся определениях в должной мере не проработано.

С позиции информационного подхода любое из представленных выше свойств археологической коллекции может быть охарактеризовано и описано как информация, а сама коллекция – как источник информации. В этом случае определяющим фактором для ее выделения может стать обстоятельство, при котором выявленный в процессе археологического исследования и/или изучения, систематически оформленный, связанный с археологическим объектом комплекс предметов становится носителем качественно иной информации, нежели простая сумма знаний об отдельных предметах, его образующих. Таким образом, археологическая коллекция становится

коллекцией, в том случае, если между входящими в нее предметами фиксируются связи и соотношения, которые позволяют на выходе получить новое знание и/или зафиксировать объединяющий данное собрание принцип или объект. Такая постановка вопроса выводит на первый план процедуру выявления и фиксации данных связей, что применительно к полевым и камеральным археологическим исследованиям означает тщательное документирование и изучение вещевых находок, а в музейном плане – систематизацию археологических коллекций с внедрением практик углубленного описания предметов, применение в целях музейной атрибуции данных, полученных в процессе естественно-научных исследований и реставрационно-исследовательских работ, детальное отражение и сохранение результатов этой деятельности в различных формах информационного сопровождения археологических предметов и коллекций.

Примечания:

¹ Отражением подобной randomness на практике может служить существование в музеях археологических коллекций, характеризующихся случайной, зачастую противоречивой подборкой предметов; при попытке выяснить причины подобной странной комплектации, объяснением выступает неформальный термин «исторически сложившаяся коллекция».

² Подробно вопрос археологизации проанализирован в работах Л.С. Клейна. Автор, вслед за Г.Э. Даниелом, рассматривает ее как один из факторов, влияющих на преобразование археологической информации «от истоков социокультурных явлений через отложение этих явлений в археологических материалах до отражения в научной литературе». При этом выделяются два акта археологизации материальной культуры. Первый акт – выход из жизни и депозиция (отложение). Второй акт – постдепозиционный: фоссилизация (переход в ископаемое состояние, истлевание, переотложение) и деструкция (разрушение) древними людьми (перекопы и т.п.). Кроме того, рассматривается и возможность деструкции в настоящее время (вмешательство современных грабителей и т.п.) (Клейн, 1975, с. 42, 43).

³ Данная проблема была поставлена при проведении Всероссийского научно-практического семинара «Археолог и музей: диалог о вечном», состоявшегося в Казани 11-13 сентября 2019 г. по инициативе Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, на базе Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, при поддержке фонда «История Отечества» и АНОО ВО «Институт культурного наследия и управления». Целью семинара было обсуждение проблем юридического и физического сохранения и дальнейшего использования археологических предметов и коллекций в государственных и негосударственных музеях РФ. Особое внимание было уделено изысканию возможных путей взаимодействия музейного и археологического сообществ, поискам согласованных и взаимоприемлемых решений в вопросах обеспечения целостности археологических собраний, их учета и сохранности (Предисловие, 2019, с. 8).

Благодарности: авторы выражают благодарность к.и.н. Д.Г. Бугрову за участие в разработке концепции исследования, формулировании отдельных выводов и критический анализ текста.

Таблица 1. Сравнение понятий археологическая коллекция (АК), музейная коллекция (МК), комплекс археологических находок (КАН)
Table 1. Comparison of the concepts “archaeological collection”, “museum holdings” and “set of archaeological finds”

Источник определения	Определение	Критерии отбора материалов		Признаки собрания	Состав собрания	Принципы формирования
		Информационные	Ценностные			
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ (Каменецкий, 2001)	- систематизированное собрание древних предметов и их фрагментов, формирующееся в результате научных археологических работ или случайных находок	«научный подход»: источник для изучения древнейших периодов истории	«музейный подход»: экспонаты	систематический характер, цельность (теоретически)	предметы археологии	- попавшая в АК часть обязательно должна давать представление о всей сумме материала; - при передаче АК на - хранение сокращение «массового» материала следует считать недопустимым
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ (Бердникова, 2014)	- является источником комплексной информации только во всей своей целостности, со всеми ее составляющими, в том числе и различной документацией, приближаясь к полному отражению археологического объекта; - является целостным собранием и должна восприниматься как тот же археологический объект, но в иной информационной системе	источник комплексной и целостной информации об археологическом объекте («тот же археологический объект, но в иной информационной системе»)	–	неделимость, целостность	археологические материалы и сопутствующая исследованиям документация	- собрание материалов, максимально приближающееся к полному информационному отражению археологического объекта
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ (Дикий, 2020)	- комплексный исторический источник, состоящий из трех основных частей: вещественной (археологические находки), письменной (научные отчеты, полевые дневники, научно-делопроизводственные и учетные документы) и визуальной (фотографии, чертежи, рисунки)	комплексный исторический источник, самостоятельная («триединая») единица хранения	–	комплексность	три равноправные части: - вещественная - письменная - визуальная	

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ (Воробьева, 2019)	- совокупность археологических предметов, происходящих с одного объекта, главной особенностью которой является принцип «неделимости». Целостность археологической коллекции признается одним из наиболее важных ее признаков. Она не может быть нарушена, т. е. невозможно распределение коллекции в различные фонды	-	-	целостность, неделимость	совокупность археологических предметов	- предметы объединены отношением к одному археологическому объекту
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ (Казанцева, 2019)	- собрание предметов археологии, отвечающее некоторым принципам, среди которых – бережность, сохранение информации, проверяемость, перспективы, всесторонность изучения, неделимость	сохранение информации, проверяемость, перспективы, всесторонность изучения	единство интереса к массовому и уникальному материалу (вслед за Л.С. Клейном)	- неделимость, - «бережность»	собрание предметов археологии	-
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ (Баранов, 2019)	- собрание движимых предметов, основным источником информации о которых, независимо от обстоятельств их обнаружения, являются археологические раскопки или находки, а также связанных друг с другом отношением к археологическому объекту или совокупности таковых	- источник информации об АК – археологические раскопки или находки; - целостность АК как информационной адекватности археологическому объекту	взаимосвязь ценностных и информационных характеристик АК и зависимость этих характеристик от полноты и целостности АК	- массовость, - разнородность, - фрагментарность - информационная, историко-культурная, юридическая связь с археологическим объектом	собрание движимых объектов	получены в ходе археологических исследований или случайным путем, связаны друг с другом отношением к археологическому объекту или совокупности таковых (археологической культуре, этапу и т.п.)
МУЗЕЙНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ (Федеральный закон № 54-ФЗ, 1996)	совокупность культурных ценностей, которые приобретают свойства музейного предмета, только будучи соединенными вместе в силу характера своего происхождения, либо видового родства, либо по иным признакам	-	культурные ценности	характер происхождения, либо видового родства, либо по иным признакам	совокупность культурных ценностей	приобретают свойства музейного предмета, ТОЛЬКО будучи соединенными вместе

МУЗЕЙНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ (Словарь ..., 2009)	совокупность музейных предметов, связанных между собой общностью признаков и представляющих особую ценность (научную, познавательную, художественную, мемориальную) как единое целое. Является основной формой хранения музейных предметов и складывается в результате целенаправленной научной работы, при которой каждый предмет приобретает особое значение в ряду остальных.	–	представляют особую ценность (научную, познавательную, художественную, мемориальную)	предметы связаны между собой общностью одного или нескольких признаков	совокупность музейных предметов	1) представляют особую ценность как единое целое 2) складывается в результате целенаправленной научной работы , при которой каждый предмет приобретает особое значение в ряду остальных
МУЗЕЙНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ (Словарь ..., 2010)	научно организованная совокупность музейных предметов, связанных общностью одного или нескольких признаков, обладающая научной, исторической, художественной или иной ценностью и представляющая интерес для изучения как единое целое.	–	обладает научной, исторической, художественной или иной ценностью	предметы группируются в коллекции по типам источников, происхождению, содержанию и др.	совокупность музейных предметов	1) научная организация совокупности музейных предметов 2) представляют интерес для изучения как единое целое
КОМПЛЕКС АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДКОВ (Словарь..., 2010)	археологических находок, обнаруженных на одном археологическом памятнике или связанных с каким-либо объектом внутри памятника (сооружением, погребением, кладом и т.д.). КАН обладает большой научной, исторической и музейной ценностью, т.к. составляющие его предметы взаимно дополняют друг друга. Целостность КАН должна сохраняться при научной обработке и хранении. В музее КАН может образовывать отдельную коллекцию.	–	большая научная, историческая и музейная ценность, т.к. составляющие его предметы взаимно дополняют друг друга	- целостность, сохраняемая при научной обработке и хранении. - в музее может образовывать отдельную коллекцию	совокупность археологических находок	находки, обнаруженные на одном археологическом памятнике или связанные с каким-либо объектом внутри памятника (сооружением, погребением, кладом и т.д.)

ЛИТЕРАТУРА

Баранов В.С. Целостность археологических коллекций в музейном хранении: эффект «распредмечивания» // Археология Евразийских степей. 2019. № 5. С. 66–74.

Бердникова Н.Е. Археологические объекты, коллекции и проблемы хранения // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2014. Т. 10. С. 94–109.

Воробьева С.Л. Комплектование, учет, хранение и научное описание археологических коллекций в музеях: правовые аспекты и практический опыт. Научно-методическое пособие. Уфа: НМ РБ, 2019. 160 с.

Дикий Я.В. Археологические коллекции в составе историко-культурного наследия Бурятии: проблема дефиниций // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2020. № 3 (15). С. 61–72.

Захарук Ю.Н. К вопросу о предмете и процедуре археологического исследования // Предмет и объект археологии и вопросы методики археологических исследований. Материалы симпозиума методологического семинара ЛОИА АН СССР. Апрель 1975 г. / Отв. ред. В.М. Массон, В.Н. Боряз. Л.: Наука, 1975. С. 4–6.

Казанцева О.А. Делить нельзя изучать (целостность археологической коллекции: возможности и трудности научного исследования) // Археология Евразийских степей. 2019. № 5. С. 57–65.

Каменецкий И.С. Археологические коллекции // Российская музейная энциклопедия. Т. 1 / Сост., науч. ред. А.А. Сундиева и др. М.: Прогресс, Рипол Классик, 2001. С. 44–45.

Клейн Л.С. К разработке процедуры археологического исследования // Предмет и объект археологии и вопросы методики археологических исследований. Материалы симпозиума методологического семинара ЛОИА АН СССР. Апрель 1975 г. / Отв. ред. В.М. Массон, В.Н. Боряз. Л.: Наука, 1975. С. 42–44.

Предисловие // Археология Евразийских степей. 2019. № 5. С. 8–10.

Приказ Министерства культуры РФ от 23 июля 2020 г. № 827 «Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций». Доступно по URL: <https://base.garant.ru/74868877/> (дата обращения: 21.03.2024).

Словарь актуальных музейных терминов / авторы-сост. М.Е. Каулен и др., отв. ред. С.А. Архангелов // Музей. 2009. № 5. С. 47–68.

Музейное дело. Проблемы теории, истории и методики музейной работы. Вып. 31 / Отв. ред. С. Архипов, авторы-сост. Л.И. Арапова и др.. М.: ГЦМСИР, 2010. 232 с.

Федеральный закон от 23.06.2013 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» (с изменениями и дополнениями) Доступно по URL: <https://base.garant.ru/70419172/> (дата обращения 01.09.2024).

Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (последняя редакция). Доступно по URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/ (дата обращения 21.03.2024)..

Информация об авторах:

Баранов Вячеслав Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); sl.baranov@mail.ru

Валеева Валентина Александровна, научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); valushka.valeeva@mail.ru

Петухова Ксения Сергеевна, заведующий отделом, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); girfanova.ks@yandex.ru

REFERENCES

Baranov, V.S. 2019. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 5, 66–74 (in Russian).

Berdnikova, N. E. 2014. In *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of Irkutsk State University)*. Series: «Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya (Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology)» 10, 94–109 (in Russian).

Vorobyeva, S. L. 2019. *Komplektovanie, uchet, khranenie i nauchnoe opisanie arheologicheskikh kollekcij v muzeyakh: pravovye aspekty i prakticheskij opyt. Nauchno-metodicheskoe posobie. (Acquisition, registration, keeping and scientific description of archaeological collections in museums: legal aspects and practical experience)*. Ufa: National Museum of the Republic of Bashkortostan (in Russian).

Dikiy, Ya. V. 2020. In *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury (Bulletin of the East Siberian State Institute of Culture)* 3 (15), 61–72 (in Russian).

Zakharuk, Yu. N. 1975. In Masson, V. M., Boryaz, V. N. (eds.). *Predmet i ob'ekt arheologii i voprosy metodiki arheologicheskikh issledovanij (The subject and object of archaeology and issues of methodology of archaeological research)*. Leningrad: "Nauka" Publ., 4–6 (in Russian).

Kazantseva, O.A. 2019. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* (5), 57–65 (in Russian).

Kamenetsky, I. S. 2001. In Sunduev, A. A. (ed.). *Rossiiskaia muzeinaia entsiklopediia (Russian Museum Encyclopaedia)* Vol. 1. Moscow: "Progress", "RIPOL KLASSIK" Publ., 44–45 (in Russian).

Klein, L. S. 1975. In Masson, V. M., Boryaz, V. N. (eds.). *Predmet i obekt arkheologii i voprosy metodiki arkheologicheskikh issledovaniy (The subject and object of archaeology and issues of methodology of archaeological research)*. Leningrad: "Nauka" Publ., 42–44 (in Russian).

In 2019. *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* (5), 8–10 (in Russian).

Prikaz Ministerstva kul'tury RF ot 23 iyulya 2020 g. № 827 «Ob utverzhdenii Edinykh pravil organizatsii komplektovaniya, ucheta, hraneniya i ispol'zovaniya muzejnykh predmetov i muzejnykh kollekcij» (Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation of July 23, 2020 N 827 "On approval of the uniform rules of organization of acquisition, registration, keeping and use of museum objects and museum holdings"). Available at URL: <https://base.garant.ru/74868877/> (accessed: 21.03.2024) (in Russian).

In 2009. *Museum* (5), 47–68 (in Russian).

Arkhipov, S., Arapova, L. I. (eds.). 2010. *Muzeinoe delo. Problemy teorii, istorii i metodiki muzeinoi raboty (Museum studies. Issues of theory, history and methodology of museum work)* 31. Moscow: "GTSMISIR" Publ. (in Russian).

Federal'nyj zakon ot 23.06.2013 g. № 245-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federatsii v chasti presecheniya nezakonnoj deyatel'nosti v oblasti arheologii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) (Federal Law of June 23, 2013 No. 245-FZ "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in terms of suppressing illegal activities in the field of archaeology" (with amendments and additions)). Available at URL: <https://base.garant.ru/70419172/> (accessed: 01.09.2024) (in Russian).

Federal'nyj zakon ot 26.05.1996 № 54-FZ «O Muzejnom fonde Rossijskoj Federatsii i muzeyah v Rossijskoj Federatsii» (poslednyaya redakciya) (Federal Law «On the museum holdings of the Russian Federation and museums in the Russian Federation» (last edition). Available at URL: <https://base.garant.ru/70419172/> (accessed: 21.03.2024) (in Russian).

About the Authors:

Baranov Vyacheslav S. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; sl.baranov@mail.ru

Valeeva Valentina A. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; valushka.valeeva@mail.ru

Petukhova Kseniya S. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; girfanova.ks@yandex.ru

Статья поступила в журнал 18.05.2026 г.
Статья принята к публикации 27.06.2026 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу